

Сплошное разочарование для кота.

Весь остаток дня, кроме пустой траты кислорода и энергокристаллов, Цинлань не добился ничего: он не нашел ни одной акваголотурии.

Он даже начал пессимистично подумывать, что в этом секторе космоса их попросту не существует.

К счастью, пока он искал этих существ, ему попало немного кислородных камней, вмерзших в лед. Если собрать все осколки воедино, выходило около пяти стандартных единиц.

Кроме того, ему удалось выловить белый ящик, в котором обнаружился чертеж электроплиты и три упаковки сублимированного овощного ассорти.

Так что время не было потрачено совсем уж впустую.

Найдя гигантский обломок скалы, Цинлань припарковал корабль у его края, решив передохнуть до утра, а завтра продолжить путь через пояс обломков.

Благодаря щитам он мог не опасаться, что за ночь какой-нибудь случайный метеорит прошьет обшивку насквозь.

Для сборки электроплиты требовался один электронный компонент, одна малая энергодатарья и три металлических блока.

Когда из ящика выпали сушеные овощи, Цинлань обрадовался, что хоть сегодня ему не придется давиться питательной пастой.

Но стоило ему вспомнить, что у него осталась всего одна бутылка воды, а акваголотурий он так и не нашел, мысли об овощном супе мигом улетучились. Придется и дальше дисциплинированно жевать пасту.

Под привычное уведомление системы о снижении настроения на пять пунктов Цинлань открыл чат.

Что принесла эта игра на выживание коту? Всего за два дня он привык заходить в чат строго во время еды.

Вид других выживших, которые точно так же мучились от омерзительного вкуса пасты, приносил ему необъяснимое облегчение.

— Бе-е-е! У меня во рту как будто кто-то насрал! Того, кто изобрел эту пасту, нужно расстрелять!

— Радуйся, что хоть это есть. Если не хочешь — отдай мне, я не привередливый.

— Братики, сестренки, подайте хоть кусочек чего-нибудь... Я замерз, проголодался и пить хочу до смерти.

[Ван Инбяо: Продаю воду! Осталось две последние бутылки, остальное приберегу себе. Торопитесь, пока не разобрали!]

— Ха-ха! Мне сегодня из ящика выпало пять пачек лапши быстрого приготовления! Горячей воды нет, но всухомятку тоже отлично заходит!

— Хватит уже хвастаться! Мне сегодня из ящиков только базовые ресурсы сыпались, ни крошки еды. Скоро от голода сознание терять начну.

— Ресурсы — это хоть что-то! Вы только посмотрите, что выпало мне... Целый ящик каких-то червей! Гадость несусветная, я к этому ящику даже подходить боюсь! [Фото]

Как только Цинлань увидел снимок, его зрачки, похожие на капли хризолита, мгновенно сузились в тонкие вертикальные щели.

Игрок не стал доставать содержимое, поэтому белый ящик не исчез.

На дне ящика копошились, плотно прижавшись друг к другу, существа цилиндрической формы, длиной около десяти сантиметров и толщиной с указательный палец.

Они были почти прозрачными, нежно-голубого цвета, сквозь который отчетливо просвечивали желто-коричневые внутренности. Когда многочисленные трубчатые ножки на теле существ шевелились, их органы ритмично сокращались.

Человека, увидевшего такое впервые, наверняка бы стошнило, и он постарался бы выбросить находку как можно дальше.

Но Цинланю было совсем не противно. Напротив, он почувствовал прилив радости — ведь это были именно те акваголотурии, которых он так долго искал!

Цинлань кликнул на профиль отправителя. Им оказался молодой парень лет двадцати.

Глядя на его аватарку — фото с отсутствующим взглядом, устремленным куда-то вдаль, —

Цинлань почему-то подумал, что парень не отличается особым умом.

Он выждал ровно три минуты, чтобы не казаться слишком заинтересованным, и только потом написал в личные сообщения.

[Цинлань: Друг, продашь червей? Дам два металлических блока.]

Разумеется, он не рассчитывал всерьез забрать целый ящик акваголотурий за бесценок.

Даже если парень не знал их истинной ценности, такой обмен был бы слишком грабительским.

В уме Цинлань готов был отдать две банки мясных консервов, но если бы он предложил их сразу, собеседник мог заподозрить неладное и задрать цену.

Цинланю нужно было притвориться, что ему просто любопытно, чтобы сохранить преимущество в торгах.

Однако он никак не ожидал, что первым делом парень ответит:

[Ся Фань: Слушай, друг, а почему у тебя на аватарке какой-то дурацкий кот?]

[Ся Фань: Друг, скажи, как сменить аватарку, и я отдам тебе пару червей просто так.]

[Ся Фань: Я тоже хочу сменить, на этом фото совсем не видно моего шикарного профиля. Мне кажется, в профиль я выгляжу гораздо лучше, чем в анфас. Не то чтобы я в анфас был уродом, просто если мой профиль — это десять из десяти, то анфас — девять с половиной. И я не про стобалльную шкалу, десять — это максимум. Понимаешь, мой профиль идеален!]

[Ся Фань: [Фото профиля слева], [Фото профиля справа]. Друг, ну посмотри, я же не врал? Какая линия челюсти!]

[Цинлань: ...]

[Цинлань: Друг, я сам не знаю, как ее менять. Это какой-то баг. Так что насчет червей?]

[Ся Фань: Эх, я так и знал! Но зачем они тебе? Неужели жрать собрался?]

[Цинлань: Они показались мне знакомыми, хочу изучить. Кажется, я видел нечто подобное раньше.]

[Ся Фань: А, вон оно что. Я-то думал, если совсем жрать нечего будет, оторву им головы и хвосты и съем ради протеина. Если хочешь — забирай, но металл мне не нужен. У тебя есть какая-нибудь еда? Хотя та же паста, я уже сутки ничего не ел. За целую пасту отдам весь ящик. Да даже за полпасты. Но если узнаешь, как сменить аватарку, обязательно напиши!]

Никаких хитрых маневров, никакой борьбы за выгоду. Только самолюбование и навязчивая идея сменить фото.

«Я же говорил, что с этими людьми что-то не так!» — подумал Цинлань.

Сделка прошла молниеносно. Огромный ящик акваголотурий достался ему всего за половину порции пасты, но на душе у Цинланя остался осадок — он чувствовал себя виноватым за то, что обделил дурачка.

[Получено: акваголотурия ×39.]

[Акваголотурия: необычное космическое существо. Возможно, для чего-то пригодится.]

Увидев это абсолютно бесполезное описание, Цинлань что-то вспомнил и достал инсектоплод блаженства.

Ну конечно.

Игровая система подробно расписывала характеристики оборудования вроде щитов, но когда дело касалось живых организмов, впадала в необъяснимую краткость. Будто делала это намеренно.

Цинлань усмехнулся: неудивительно, что остальные игроки понятия не имеют, что акваголотурии способны очищать загрязненный лед.

Он обменял одну малую энергобатарею на три железных контейнера размером шестьдесят на двадцать сантиметров и поровну распределил в них свой улов.

Затем он ножом наколот немного загрязненного льда и насыпал в емкости. Пусть акваголотурии и выглядят неприятно, они все-таки живые существа — если бросить на них целую глыбу, их просто раздавит.

Цинлань также заметил, что полученные контейнеры были помечены серым цветом. Это означало, что они не были созданы системой, а скорее всего, найдены выжившими где-то среди обломков.

Вещи, выпавшие из сундуков — например, деревянный горшок с лизиантусом,

исследовательский стол или даже пустые ящики из-под ресурсов — магическим образом «прилипали» к палубе, и их не нужно было закреплять.

С серыми предметами этот фокус не проходил: при любой качке они начали бы летать по всей кабине.

К счастью, контейнеры были одинакового размера. Цинлань поставил их один на другой и зажал в углу с помощью золотого и синего сундуков. Только так они обрели относительную устойчивость.

«Теперь понятно, почему их отдали всего за одну батарейку», — подумал он.

В будущем он решил отдавать приоритет вещам из системных сундуков.

Перед сном Цинлань провел инвентаризацию:

Стандартный кислородный камень — 9 штук, высокочистый энергокристалл — 3,5 штуки.

Питьевая вода — осталась одна бутылка, но с акваголотуриями дефицит в ближайшее время ему не грозил.

Еда: последняя половина питательной пасты, мешочек инсектоплодов блаженства, три банки мясных консервов и три упаковки сублимированных овощей.

Базовые материалы: дерево — 1, металлические блоки — 6, камень — 3, пластик — 9, высокотехнологичные компоненты — 5, электронные компоненты — 3, малые энергобатареи — 4, высокопрочное закаленное стекло — 12 единиц.

Третий день игры. Сервер 42. Выживших: 94 611.

Кислород, еда, температура... В космосе любая мелочь могла мгновенно оборвать чью-то жизнь.

Первым делом после пробуждения Цинлань отправился проверять своих питомцев.

Он подошел к железным емкостям и заглянул внутрь...

За одну ночь акваголотурии, бывшие толщиной с палец, раздулись вдвое!

Весь загрязненный лед был съеден подчистую. Более того, у многих из них внутренности сменили цвет с коричневого на ярко-алый.

Акваголотурии размножаются почкованием. Когда особь достигает предельного размера, она вступает в период размножения. На ее поверхности образуются один или несколько выростов, которые, созрев, отделяются и становятся самостоятельными организмами.

Смена цвета органов была верным признаком начала этого процесса.

Цинлань пересчитал их: одиннадцать штук были готовы к размножению.

Он осторожно выловил их и пересадил в отдельный контейнер. Остальных двадцати семи распределил по двум оставшимся емкостям.

Одиннадцать «матерей» и двадцать семь обычных... Итого тридцать восемь.

Вчера он купил тридцать девять штук.

Куда делась еще одна?

Последняя акваголотурия была у него в руках.

Цинлань зажал пальцами один из концов ее тела — разобрать, где голова, а где хвост, было почти невозможно.

Он ткнул ножом в разжиревшее тельце.

Острие соскользнуло.

Снаружи акваголотурия была покрыта гибкой и очень прочной кожицей. Если нажать слабо — не проткнешь, если слишком сильно — можно повредить внутренности.

Из-за особенностей строения их органы были полны токсинов. Стоило их повредить, и яд отравил бы все мясо, сделав его несъедобным.

На обоих концах тела у них располагались крошечные кольца известковых «зубов», которыми они грызли лед.

Используя пустой ящик в качестве разделочной доски, Цинлань прижал существо к поверхности.

Действуя предельно аккуратно, он вонзил нож.

Кисть Цинланя двигалась ловко и точно. Одно короткое движение, поворот — и крошечные зубы были удалены. Затем он повторил то же самое с другого конца.

После этого он мягко надавил основанием ладони. Раздался негромкий «пмяк».

Желто-коричневые внутренности выскользнули наружу целиком, не оставив ни капли яда внутри.

Пустую оболочку он разрезал вдоль, снял жесткую шкурку и получил кусок абсолютно прозрачной плоти.

Вытерев нож о рукав, Цинлань отрезал маленькую дольку и поднес к глазам.

[Получено: малый кусок геля чистой воды ×1.]

Холодное и влажное мясо в его пальцах походило на нежно-голубое желе.

Набравшись решимости, Цинлань глубоко вздохнул и отправил кусочек в рот.

Сначала зубы почувствовали холод. Мясо было упругим и слегка солоноватым, напоминая густое соленое желе.

Цинлань старательно заработал челюстями.

От тепла во рту гель растаял и мягко скользнул в горло.

Терпимо. Уж точно аппетитнее питательной пасты.

Занимаясь кормежкой, Цинлань с удивлением обнаружил, что загрязненный лед, который он вчера убрал в сундук, совершенно не подтаял. Другие вещи в сундуке тоже не охладились — они оставались комнатной температуры.

Неужели в сундуках время для предметов замирает?

Ему захотелось провести эксперимент, но ни акваголотурий, которых и так было мало, ни консервы он тратить не хотел. Придется подождать, пока ресурсов не станет больше.

Закончив с делами, он посмотрел на часы — было ровно восемь утра. И тут же снаружи корабля, словно из ниоткуда, приплыл белый ящик.

Теперь Цинлань был уверен: игра выдает по одному белому ящику каждое утро в одно и то же время.

Он уселся в кресло пилота. За эти дни он научился управлять манипулятором так же легко, как собственной рукой.

Прицелившись, он выбросил механическую «руку», чтобы схватить добычу, но вдруг...

Белый ящик резко вильнул в сторону, словно его кто-то толкнул, и манипулятор схватил пустоту.

<http://bllate.org/book/20328/2029868>